

Федоровская Наталья Александровна

ДВАДЦАТЬ ПОПРИЩ ДО РАЯ: СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ "ПОСЛАНИЯ О РАЕ" ВАСИЛИЯ КАЛИКИ

Статья раскрывает особенности использования христианской символики в "Послании о рае" новгородского архиепископа Василия Калики. Показано, что фраза "двадцать поприщ", определяющая расстояние до рая, имеет не метрологическое, а сакральное значение. Изучение символического подтекста числа двадцать и расстояния, измеряемого на Руси в поприщах, позволило установить, что двадцать поприщ до рая в Послании означают доступный лишь избранным тернистый духовный путь, длиной в праведную жизнь.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 199-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Безгин В. Б.** Крестьянский самосуд и семейная расправа (насилие в жизни русской деревни конца XIX – начала XX в.) // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 152-157.
2. **Владимирский-Буданов М. Ф.** Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005. 800 с.
3. **Даль В. И.** Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. М.: Астрель; Транзиткнига; Харвест, 2006. 352 с.
4. **Дружинин Н. П.** Крестьяне и общее гражданское право // Журнал юридического общества. 1896. № 6. С. 1-32.
5. **Евреинов Г. А.** Самобытность или отсталость. СПб., 1905.
6. **Нечаев В.** Право обычное // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1898. Т. XXIVA. С. 910-912.
7. **Пахман С. В.** Обычное гражданское право в России. М.: Зерцало, 2003. 736 с.
8. **Русская община** / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1376 с.
9. **Сборник народных юридических обычаев (Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии Т. XVIII)** / под ред. П. А. Матвеева, С. В. Пахмана. СПб.: Тип. В. Киршбаума, А. С. Суворина, 1878. Т. 1. 1070 с.
10. **Успенский Г. И.** Собр. соч.: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1956. Т. 4. 608 с.
11. **Френк С.** Народная юстиция, община и культура крестьянства 1870-1900 // История ментальностей и историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М.: РГГУ, 1996. С. 233-239.
12. **Ядринцев Н. М.** Русская община в тюрьме и ссылке. СПб.: Типография А. Моригеровского, 1872. 700 с.
13. **Ядринцев Н. М.** Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб.: И. М. Сибиряков, 1892. 750 с.
14. **Frierson C.** Crime and Punishment in the Russian Village: Rural Concepts of Criminality at the End of the Nineteenth Century // The Slavic Review. 1987. Vol. 46. № 1. P. 55-69.

**HORSE-STEALING AND LYNCHING IN COMMON LAW SYSTEM
OF PROVINCIAL RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY**

Fedorov Sergei Georgievich, Ph. D. in History
Kurgan State University
serg-georg@mail.ru

The article considers the social-jural phenomenon of lynching in the Russian common law. The author proves that lynching was an extraordinary measure in the Russian countryside and was used only in the extreme cases of serious crimes. Horse-stealing was attributed to such crimes in rural community and was followed by the severe punishment of the criminal. The severity of the punishments was almost equal in different regions of provincial Russia. Arguments are adduced that lynching in general was contradictory to the legal mentality of the Russian peasants.

Key words and phrases: common law; lynching; horse-stealing; Russian and Siberian villages.

УДК 7.045; 82.52

Культурология

Статья раскрывает особенности использования христианской символики в «Послании о рае» новгородского архиепископа Василия Калики. Показано, что фраза «двадцать поприщ», определяющая расстояние до рая, имеет не метрологическое, а сакральное значение. Изучение символического подтекста числа двадцать и расстояния, измеряемого на Руси в поприщах, позволило установить, что двадцать поприщ до рая в Послании означают доступный лишь избранным тернистый духовный путь, длиной в праведную жизнь.

Ключевые слова и фразы: Василий Калика; «Послание о рае»; поприще; древнерусская метрология; числовая символика; христианская символика; структурно-семиотический анализ.

Федоровская Наталья Александровна, д. искусствоведения, доцент
Дальневосточный федеральный университет
fedorovska@mail.ru

**ДВАДЦАТЬ ПОПРИЩ ДО РАЯ: СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ
«ПОСЛАНИЯ О РАЕ» ВАСИЛИЯ КАЛИКИ©**

Среди разносторонней деятельности новгородского архиепископа Василия Калики (?-1352 г.) особое место занимает «Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о Рае», датированное 1347 г. Текст документа сохранился во многих древних источниках, в том числе в Софийской первой, Воскресенской, Новгородской третьей и Новгородской Уваровской летописях. Вот уже не одно столетие Послание привлекает внимание

исследователей, о чем свидетельствуют работы Б. А. Рыбакова, А. И. Клибанова, В. М. Кириллина, Г. А. Лончаковой, Н. К. Гойлезовского, в которых рассматриваются источниковедческие, религиозно-философские и символично-богословские вопросы. Изучение автором закономерностей аргументации, перечисления небесных чинов и других деталей показывает богатый символический пласт Послания, в том числе активное использование числовой символики [12-14]. Все это заставляет более пристально всмотреться в незначительные на первый взгляд детали Послания, в частности, обратить внимание на символический подтекст фразы «двадцать поприщ».

Как известно, главной идеей Послания стало изложение точки зрения на интересовавший средневековых теологов вопрос – сохранился ли земной рай, или он погиб, и существует только рай мысленный, духовный. Владыка, не отрицая существования мысленного рая, отстаивал точку зрения, что созданный для Адама и Евы земной рай сохранился до сих пор. В Послании приводятся доказательства, основанные на сведениях из церковных книг (Ветхого Завета, Евангелиях, Прологе, Паремии), апокрифических сказаниях, словах апостолов и святых, свидетельствах очевидцев, наблюдавших ад и места рая в северных морях, собственном свидетельстве существования мест, где пребывал Христос во время своей земной жизни. Так, Василий Калика рассказывает о побывавших в земном раю праведниках: Енохе, вознесенном в рай архангелом Михаилом; святом Агапии, принесшем из рая часть хлеба; святом Макарии, жившем в двадцати поприщах от рая; иноке Ефросине, передавшем в раю игумену Василию три яблока [7].

Обратим внимание на используемые новгородским владыкой числовые характеристики, связанные с двадцатью поприщами и тремя яблоками. Если упоминание о трех яблоках воспринимается естественным в контексте христианской символики, где тройка традиционно считается полным и совершенным числом, обозначает совершенство и духовное начало, символизирует Святую Троицу. В. М. Кириллин отмечает также ее особое значение в средневековой культуре и активное использование в древнерусской литературе [3]. Таким образом, использование числа три применительно к райским яблокам выглядит оправданным и становится символическим отражением рая – совершенного мира, наполненного духовным началом. Введение в Послание словосочетания «двадцать поприщ» воспринимается не столь однозначно. Учитывая то, что число двадцать напрямую в христианской символике не играет значительной роли, которая требует обязательного его упоминания вместе с именем св. Макария, то возникает вопрос о цели употребления этих слов Василием Каликой.

Изучение текста Послания показывает, что эта деталь основывается на «Слове о трех мнѣхъ, како находили святого Мокарѣя», где повествуется о путешествии трех иноков, которые искали рай – место, где небо «прилежит к земле». Повстречавшийся на их пути св. Макарий рассказал, что дорога в рай закрыта смертным: «не можеть человѣкъ, плотень родился... того место видети» [11, с. 73]. Отшельник поведал инокам то, что рассказал ему о рае ангел: «от сего мѣста есть 20 поприщъ градъ желѣзен; а другїй мѣдень; да за тѣми ес грады рай, гдѣж былъ Адамѣ съ Евгою... и поставилъ Господь стрещи хирувиме и сиравиме, тиж имуще въ рукахъ оружїе пламянное» [Там же].

Отметим, что приведенные у Н. С. Тихонравова списки XIV в. и XVII в. имеют разный принцип обозначения чисел. В раннем тексте вводится словосочетание «поприщъ .к.» [Там же, с. 64], что свидетельствует об использовании в летописи традиционной для Древней Руси буквенной системы исчисления, в которой буква «к» древнерусского алфавита соответствовала числу двадцать [1, с. 228]. В позднем списке все буквенные числовые обозначения заменены традиционными арабскими символами.

В настоящее время это Слово считается апокрифом. Действительно, с XIV века оно помещено в индексы запрещенных книг [10]. Однако согласно современным исследованиям, начиная с XIII века этот памятник встречался в русских списках церковной книги Пролог, в которой в календарном порядке кратко излагались жития святых [9]. Это свидетельствует о том, что легенда о св. Макарии не всегда воспринималась на Руси апокрифической и запрещенной. Можно предположить, что во времена Василия Калики она все еще входила в состав Пролога, а ее содержание рассматривалось как важный источник информации, несущий в себе сакральные знания.

В Слове о св. Макарии расстояния измеряются в днях и поприщах. Причем словоформа «поприще» используется трижды: 2 поприща от Вифлеема до места, где ангелы поют «Слава в вышних богу»; на 30 поприщ разносится глас прикованного к скале великана: «да ту видѣхом мужа велика, в высоту 100 локоть, и бяше привязанъ веригами мѣдяными по всему тѣлу и пламянь паляшет все тѣло его, и вопияше гласомъ великим. Исхожаше глас мужа того до 30 поприщъ» [11, с. 69]. 20 поприщ – это расстояние от места жития отшельника Макария до железного града, который, по сути, открывает путь в рай.

В древнерусской литературе упоминание о двадцати поприщах присутствует не только в Послании Василия Калики и Слове о св. Макарии. Например, аналогичным способом измерялось расстояние в «Сказании о Тихвинской Одигитрии». В. М. Кириллин, рассматривая символическое значение чисел, которые используются в Сказании, отмечает, что второе явление богородичной иконы Одигитрии было на Кукове горе в двадцати поприщах от Тихвины, где затем поставили церковь Покрова Богородицы [4, с. 102-120]. Обратим внимание, что, согласно этому тексту, первое явление Богоматери наблюдалось за сто верст от Тихвины, то есть при описании первого события вводится более понятная категория – верста, тогда как при втором явлении Богоматери – поприще. Сохранение словосочетания «двадцать поприщ» при явной возможности указать расстояние, как и в первом случае, в верстах, свидетельствует об устойчивости этого выражения и его явном символическом наполнении.

Понимание смысла слов «двадцать поприщ» затруднено также неоднозначным толкованием в древнерусских источниках расстояния, которое измеряется в поприщах [2; 6; 8, с. 19-32; 15]. Этимология словоформы «поприще» часто связывается с глаголами «переть», «пру» в значении слова «идти», а также с глаголом «попирать» в смысле «давить», «топтать» [6, с. 327-328; 8, с. 20]. Н. А. Шостьин, Е. И. Каменцева и Н. В. Устюгов считают, что поприще в летописях равнозначно версте [2, с. 25; 15, с. 23]. Г. Я. Романова отстаивает самостоятельность этого понятия и предполагает, что словоформа «поприще» была введена в процессе перевода на славянские языки греческих богослужебных книг как эквивалент используемых в них единиц измерения расстояния и пространства. В результате в древнерусской литературе поприще трактуется довольно широко, под ним понимается расстояние, протяженность вообще, мера длины, равная римско-греческой миле (греч. *μίλιον*), а также 6-8 греческим стадиям (греч. *στάδιον*). Кроме того поприще обозначает жизненный путь и период времени [8, с. 22-24].

Исследователи едины во мнении, что средневековые источники наполнены несовпадающими друг с другом соотношениями поприща с верстой и саженью. Метрологи приводят многочисленные расчеты, показывающие соотношение древних единиц измерения (поприще, миля, стадия, верста и сажень) между собой и с современной системой. Так, Г. Я. Романова доказывает, что поприще древнерусских текстов в метрологическом смысле равно римской миле (*mille passūs*, 1000 двойных шагов), 6-8 стадиям (олимпийская стадия 185 м), включает 750 сажений (сажень равна 198 см) и составляет приблизительно 1,48 км [Там же, с. 25]. Н. А. Шостьин, Е. И. Каменцева и Н. В. Устюгов, приравнивая поприще к версте, варьируют ее от 500 до 750 сажений, с учетом того, что дина самой сажени колебалась от 152 см до 248 см [2, с. 23-25; 15, с. 22-25].

При таком расхождении величин определение в источниках точного расстояния, обозначенного как поприще, представляется весьма проблематичным и вместе с тем наводит на мысль, что наряду с метрологической системой расчетов могла использоваться христианская символика, которая выражала числом не конкретное расстояние, а его духовно-мистическую, сакральную сущность.

Итак, из рассмотренных ранее определений становится очевидным, что поприще может определять пространство, расстояние вообще, то есть символически обозначать некий путь, продолжительность которого определяется в зависимости от уровня приобщения читателя к сакральной культуре: для одного – это конкретное расстояние, для другого – жизненный, духовный путь. Обратим внимание на то, что связанные понятием «поприще» глаголы «переть», «пру», «попирать» имеют в русском языке ярко выраженный эмоционально-смысловой оттенок и указывают на качество ходьбы. Глаголы «переть» и «попирать» означают перемещение в пространстве с напряжением, приложением усилий (например, устойчивое выражение «переть в гору»). Таким образом возникает символическое толкование поприща как некоего пространства и расстояния, для преодоления которого требуются значительные усилия.

Учитывая главную идею Послания, обращение к поприщу как определению расстояния изначально не предполагало метрологической составляющей. Действительно, как сосчитать расстояние до рая? Насколько бы не был материален для новгородского владыки земной рай, он четко прописывает, что путь к нему сокрыт для смертных и доступен лишь редким избранным, а следовательно, не может быть реально показан и измерен. Двадцатью поприщами Василий Калика сообщает, что расстояние до земного рая трактуется с помощью числовой символики.

Ноль традиционно означает ничто, хаос, бесконечность, вечность, круг без начала и конца. Число два обозначает отрезок и расстояние. В контексте Послания двойка становится символом пути, движения от одной точки к другой. Двадцать поприщ воспринимаются как некий условный духовный путь до рая, который нельзя пройти смертному (об этом и говорится в Сказании о св. Макарии), расстояние длиной в бесконечность, шаг в «ничто», недоступное и недостижимое. В сочетании с семантикой понятия «поприще» проявляется символично-мистическое значение расстояния до рая, представляющего недоступный простому смертному тернистый духовный путь, длиной в праведную жизнь.

Таким образом словосочетанием «двадцать поприщ» Василием Каликой очень емко показан особый путь в земной рай, который одновременно и материален, и духовен. Расстояние до него обозначается в реальных числах и единицах измерения, применявшихся в метрологическом значении. Вместе с тем показан символический пласт, подчеркивающий духовный уровень толкования расстояния и указывающий посвященным, которые владеют знаниями христианской символики, истинную длину пути до рая. Текст Послания свидетельствует о том, что даже незначительные детали имеют глубокий символический подтекст, который направлен на раскрытие основной идеи произведения.

Список литературы

1. Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников (IX-XII вв.). М.: Аспект Пресс, 1998. 399 с.
2. Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология: учебное пособие для вузов. Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 1975. 326 с.
3. Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века). СПб.: Алетейя, 2000. 311 с.
4. Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007. 312 с.
5. Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. Имп. АН, 1879. Т. 3. Вып. 2. Новгородская третья летопись. 628 с.
6. Поприще // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. член-корр. АН СССР О. Н. Трубачева. Изд-е 2-е. М.: Прогресс, 1987. Т. III. С. 327-328.
7. Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о Рае / подг. текста, пер. и коммент. Н. С. Демковой // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV в. М., 1981. С. 42-48.

8. Романова Г. Я. Наименование мер длины в русском языке / отв. ред. член-корреспондент АН СССР Ф. П. Филин. М.: Наука, 1975. 176 с.
9. Салмина М. А. Апокриф о Макарии Римском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 41-43.
10. Творогов О. В. Сказание о Макарии Римском // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2004. Т. 3. XI-XIII вв. С. 322-337.
11. Тихонравов Н. С. Памятники отреченной русской литературы. М.: Университетская типография, 1863. Т. II. 457 с.
12. Федоровская Н. А. Риторические традиции аргументации в «Послании о рае» Василия Калики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 56-59.
13. Федоровская Н. А. Символика чисел один, два и три в «Послании о рае» Василия Калики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (26). Ч. 3. С. 195-198.
14. Федоровская Н. А. Символический подтекст перечисления небесных чинов в «Послании о рае» Василия Калики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30). Ч. 2. С. 189-193.
15. Шостьин Н. А. Очерки истории русской метрологии XI-XIX вв. М.: Издательство стандартов, 1975. 272 с.

**TWENTY FIELDS TO PARADISE: SYMBOLIC IMPLICATION
OF "EPISTLE ABOUT PARADISE" BY VASILII KALIKA**

Fedorovskaya Natal'ya Aleksandrovna, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
Far Eastern Federal University
fedorovska@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the Christian symbolics use in "Epistle about Paradise" by Novgorod archbishop Vasilii Kalika. The author shows that the phrase "twenty fields", which determines the distance to paradise, is not of metrological but rather of sacral meaning. The research of the symbolic implication of number "twenty" and the distance, measured in fields in Rus, enabled to discover that twenty fields to paradise in the Message mean a thorny spiritual path of righteous life length that is accessible only to the chosen ones.

Key words and phrases: Vasilii Kalika; "Epistle about Paradise"; field; Old Russian metrology; number symbolics; Christian symbolics; structural-semiotic analysis.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

Советский Союз накануне Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) сотрудничал с экономически развитыми государствами. Одной из таких стран являлась Италия. В данной статье раскрыты основные направления военно-технического сотрудничества СССР со своим партнером в области военно-морской техники и вооружения в 1930-е годы. На основе архивных материалов показано, какое значение придавало руководство страны данному сотрудничеству, в том числе строительству крейсеров и лидеров эсминцев.

Ключевые слова и фразы: военно-техническое сотрудничество; морское вооружение; мина; торпеда; зенитная артиллерийская установка; перископ; крейсер; лидер эсминцев «Ташкент».

Федулов Сергей Валентинович, к.и.н., доцент

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург
serg.val.fed.661000@yandex.ru

**ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И ИТАЛИИ
ПО СОЗДАНИЮ МОРСКОЙ ТЕХНИКИ И ОРУЖИЯ В 1930-Е ГОДЫ©**

В 1930-е годы Советский Союз вел активное военно-техническое сотрудничество с экономически развитыми западными странами. Особая роль отводилась морскому техническому сотрудничеству с Италией, являющейся в исследуемый период непризнанным лидером в области создания военно-морской техники и вооружения. В августе 1930 года, находясь на отдыхе в Сочи, руководитель государства И. В. Сталин, встречаясь с начальником морских сил (МС) Р. А. Муклевичем, указал на необходимость немедленной отправки группы морских специалистов в Италию для ознакомления с достижениями в технике и тактике итальянского флота. На этой же встрече обсуждался вопрос о заказе крейсера итальянской постройки [4, д. 106, л. 275].

Вместе с тем 13 августа 1930 г. на заседании Революционного Военного Совета (РВС) СССР был заслушан доклад о поездке в Италию специалистов технического управления МС РККА В. Н. Меженова и С. А. Федорова. По вопросу «Заказ вооружений итальянской промышленности; привлечение технической итальянской помощи» [Там же, л. 1-9] РВС постановил: